

УДК 519.677

ПРОЕКЦИЯ НА ВНЕШНЕ ЗАДАННЫЕ ПОЛИЭДРЫ¹⁾© 2008 г. **Е. А. Нурминский**

(690041 Владивосток, ул. Радио, 5, Ин-т автоматики и процессов управления ДВО РАН)

E-mail: nurmi@dvo.ru

Поступила в редакцию 11.04.2007 г.
Переработанный вариант 01.20.2007 г.

Задача проекции начала координат на полиэдр n -мерного пространства, заданный системой m неравенств, сведена к последовательности задач проектирования на однопараметрическое семейство сдвигов многогранника с не более чем $m + 1$ вершинами размерности $n + 1$. Указанную задачу предлагается преобразовать в проекцию на выпуклый полиэдральный конус с m образующими, что позволяет существенно упростить решение эквивалентной задачи и свести ее к единственной операции проектирования. Приведены результаты вычислительных экспериментов со случайными многогранниками высокой размерности. Библ. 8. Табл. 1. Фиг. 1.

Ключевые слова: ортогональная проекция, линейная система неравенств, вектор минимальной нормы.

Рассматривается непустое выпуклое полиэдральное подмножество $X = \{x: Ax \leq b\}$ n -мерного евклидова пространства E_n , заданное системой m неравенств, определяемых $(m \times n)$ -матрицей A и m -вектором b и задача

$$\min_{x \in X} \frac{1}{2} \|x\|^2 = \frac{1}{2} \|x^*\|^2 \quad (1)$$

отыскания в этом множестве точки x^* с минимальной нормой. Чтобы избежать тривиальности будем предполагать, что $0 \notin X$. Проблема (1) возникает в задачах распознавания образов, обработки данных, используется в различных вычислительных процедурах.

В данной работе предложен алгоритм ее решения, основанный на сведениях к рассмотренной ранее (см. [1], [2]) процедуре проекции на полиэдр во внутреннем представлении, т.е. заданном как выпуклая оболочка своих крайних точек. Для последней процедуры в [2] получена глобальная “лучшая чем линейная” оценка скорости сходимости и вычислительные эксперименты показали ее вполне удовлетворительную практическую эффективность на задачах достаточно большой размерности.

В принципе исходный многогранник X может с самого начала быть представлен как выпуклая оболочка своих крайних точек, однако непосредственное применение алгоритма [2] к подобной форме представления многогранника нецелесообразно по целому ряду соображений. В первую очередь это связано с тем, что количество крайних точек этого многогранника экспоненциально велико по количеству ограничений m и полиномиально со степенью порядка m по количеству переменных n . Во-вторых, крайние точки X заданы неявным образом и их отбор для работы алгоритма [2] требует решения вспомогательной задачи линейного программирования. Несмотря на успехи полиномиальных алгоритмов линейного программирования эта задача остается достаточно трудоемкой к тому же эти алгоритмы плохо приспособлены для решения серий модифицируемых задач, что существенно в данном случае. Классический симплекс-метод имеет экспоненциальную оценку трудоемкости и не исключает возможности закливания.

Указанные обстоятельства мотивировали исследование альтернативных подходов, в результате чего удалось свести задачу (1) к серии проекций на однопараметрические сдвиги двойственного многогранника с $(m + 1)$ -вершинами в n -мерном пространстве. Дальнейший анализ показал, однако, что указанную проекцию достаточно получить лишь для одного сдвига многогранного выпуклого конуса с m образующими.

¹⁾Работа поддержана грантом ДВО РАН 06-III-A-01-459.

1. ОБОЗНАЧЕНИЯ И ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

Все встречающиеся в работе векторы будем считать принадлежащими конечномерным евклидовым пространствам соответствующей размерности. Для набора векторов $D = \{a^1, \dots, a^m\}$ через $\text{aff}\{D\}$ будем обозначать его аффинную оболочку:

$$\text{aff}\{D\} = \left\{ x = \sum_{i=1}^m \mu_i a^i, \sum_{i=1}^m \mu_i = 1 \right\},$$

через $\text{Co}\{D\}$ – коническую

$$\text{Co}\{D\} = \left\{ x = \sum_{i=1}^m \mu_i a^i, \mu_i \geq 0 \right\},$$

через $\text{co}\{D\}$ – выпуклую

$$\text{co}\{D\} = \left\{ x = \sum_{i=1}^m \mu_i a^i, \mu_i \geq 0, \sum_{i=1}^m \mu_i = 1 \right\}.$$

Скалярное произведение двух векторов x, y будем обозначать xy . Отличие от случая, когда вектор умножается на скаляр, обычно ясно из контекста.

Пусть e – вектор из единиц подходящий для случая размерности. Через Δ_m обозначим m -мерный стандартный симплекс:

$$\Delta_m = \left\{ s = (s_1, \dots, s_m) : \sum_{i=1}^m s_i = se = 1, s_i \geq 0, i = 1, 2, \dots, m \right\}.$$

Покажем, что задача (1) может быть эквивалентным образом преобразована в задачу безусловной оптимизации с негладким точным штрафом.

Лемма 1. *Существует $\Gamma > 0$ такое, что при всех $\gamma \geq \Gamma$ задачи (1) и*

$$\min \left\{ \frac{1}{2} \|x\|^2 + \gamma |Ax - b|_\infty^+ \right\}, \quad (2)$$

где $|Ax - b|_\infty^+ = \max\{0, \max_{i=1,2,\dots,n} (Ax - b)_i\}$, $a(Ax - b)_i$ есть i -я координата вектора $Ax - b$, эквивалентны.

Доказательство. Условия оптимальности для задачи (1) имеют вид

$$x^* + u^*A = 0, \quad (3)$$

где $u^* \geq 0$ – оптимальные двойственные переменные. Для нетривиального случая $u^*e = \Gamma > 0$. Перепишем (3) в виде

$$x^* + \Gamma \mu^*A = 0 \quad (4)$$

с $\mu^* = u^*/(u^*e) \in \Delta_m$ и положим $\psi(x) = |Ax - b|_\infty^+$. Учитывая допустимость x^* имеем $\psi(x^*) = 0$.

В силу условий дополняющей нежесткости $\mu^*(Ax^* - b) = 0$ и, следовательно, для произвольного x имеем

$$\psi(x) - \psi(x^*) = |Ax - b|_\infty^+ = \max\{0, \max_{i=1,2,\dots,n} (Ax - b)_i\} \geq \mu^*(Ax - b) - \mu^*(Ax^* - b) = \mu^*A(x - x^*)$$

откуда следует, что $\mu^*A \in \partial\psi(x^*)$. Следовательно, условие (4) можно переписать в виде

$$0 \in \partial \left\{ \frac{1}{2} \|x^*\|^2 + \Gamma \psi(x^*) \right\}$$

и, соответственно, x^* минимизирует нагруженную целевую функцию задачи (2). В силу единственности решений задач (1) и (2) справедливо и обратное.

Далее для $\gamma > \Gamma$ следует

$$\frac{1}{2}\|x^*\|^2 + \gamma\psi(x^*) = \frac{1}{2}\|x^*\|^2 + \Gamma\psi(x^*) \leq \frac{1}{2}\|x\|^2 + \Gamma\psi(x) \leq \frac{1}{2}\|x\|^2 + \gamma\psi(x),$$

что доказывает оптимальность x^* для всех $\gamma > \Gamma$ и завершает доказательство.

Для дальнейших построений дополним вектор x еще одной координатой, т.е. обозначим $\bar{x} = (x, x_{n+1})$ и введем расширенную матрицу $\bar{A} = \|A|b\|$. Тогда $x \in X$ эквивалентно $\bar{x} \in \bar{X} = \{\bar{x} : \bar{A}\bar{x} \leq 0, x_{n+1} = \bar{x}e^{n+1} = -1\}$, где $e^{n+1} = (0, 0, \dots, 0, 1) - (n+1)$ -й координатный орт. Более того,

$$|Ax - b|_{\infty}^+ = |\bar{A}\bar{x}|_{\infty}^+ = \max\{0, \max_{\lambda \in \Delta_m} \lambda \bar{A}\bar{x}\} = \max_{\lambda \in \Delta_m^0} \lambda \bar{A}\bar{x}, \tag{5}$$

где $\Delta_m^0 = \{\lambda : \sum_{i=1}^m \lambda_i \leq 1, \lambda_i \geq 0, i = 1, 2, \dots, m\}$.

Теорема 1. Пусть $u \in R$ – скалярная переменная, $\bar{A}^i, i = 1, 2, \dots, m$ – вектор-строки матрицы $\bar{A}, \gamma > \Gamma$ и

$$D_{\gamma}(u) = \text{co}\{0, \gamma \bar{a}^i, i = 1, 2, \dots, m\} + ue^{n+1} = D_{\gamma} + ue^{n+1}.$$

Тогда

$$\min_{x \in X} \frac{1}{2}\|x\|^2 = \frac{1}{2}\|x^*\|^2 = -\min_u \{\phi_{\gamma}(u) - u\}, \tag{6}$$

где

$$\phi_{\gamma}(u) = \min_{\bar{x} \in D_{\gamma}(u)} \frac{1}{2}\|\bar{x}\|^2.$$

Доказательство. В силу леммы 1 и (5), задача (2) превращается в задачу

$$\begin{aligned} \min \left\{ \frac{1}{2}\|x\|^2 + \gamma|Ax - b|_{\infty}^+ \right\} &= \min_{\bar{x}_{n+1} + 1 = 0} \left\{ \frac{1}{2}(\|\bar{x}\|^2 - 1) + \gamma \max_{\lambda \in \Delta_{n+1}^0} \lambda \bar{A}\bar{x} \right\} = \\ &= \min_{\bar{x}_{n+1} + 1 = 0} \left\{ \frac{1}{2}\|\bar{x}\|^2 + (\gamma D)_{\bar{x}} \right\} - \frac{1}{2} = \min_{\bar{x}_{n+1} + 1 = 0} \left\{ \frac{1}{2}\|\bar{x}\|^2 + \gamma(D)_{\bar{x}} \right\} - \frac{1}{2}, \end{aligned} \tag{7}$$

где $D = \{d : d = \lambda \bar{A}, \lambda \in \Delta_m^0\}$, а $(D)_{\bar{x}} = \sup_{d \in D_{\gamma}} d\bar{x}$ – опорная функция множества D . Легко видеть, что множество D может быть представлено своими крайними точками, которые соответствуют строкам $\bar{A}_i, i = 1, 2, \dots, m$, матрицы $\bar{A}$, дополненным нулевым вектором:

$$D = \text{co}\{0, \bar{A}_i, i = 1, 2, \dots, m\}.$$

Заметим, что количество крайних точек множества D всего лишь на единицу больше количества ограничений.

Последняя задача в цепочке (7) может быть преобразована путем лагранжевой релаксации единственного ограничения в

$$\begin{aligned} \min_x \max_u \left\{ \frac{1}{2}\|\bar{x}\|^2 + (D_{\gamma})_{\bar{x}} \right\} + u(\bar{x}e^{n+1} + 1) \Big\} &= \\ = \max_u \left\{ u + \min_{\bar{x}} \left\{ \frac{1}{2}\|\bar{x}\|^2 + (D_{\gamma} + ue^{n+1})_{\bar{x}} \right\} \right\}, \end{aligned} \tag{8}$$

где $e^{n+1} = (0, 0, \dots, 0, 1)$, а суммирование $\gamma D + ue^{n+1}$ означает множество $\{\gamma d + ue^{n+1}, d \in D\}$, т.е. сдвиг γD в направлении e^{n+1} на величину u .

В [3] (см. также [4, разд. 3.2], хотя там это не указано в явном виде) было отмечено, что для произвольного выпуклого замкнутого множества C имеем

$$-\min_{\bar{x}} \left\{ \frac{1}{2} \|\bar{x}\|^2 + (C)_{\bar{x}} \right\} = \min_{\bar{x} \in C} \frac{1}{2} \|\bar{x}\|^2.$$

Вводя обозначение

$$\phi_{\gamma}(u) = \min_{\bar{x} \in D_{\gamma}(u)} \frac{1}{2} \|\bar{x}\|^2, \quad (9)$$

где

$$D_{\gamma}(u) = \gamma D + ue^{n+1} = \text{co}\{ue^{n+1}, \gamma \bar{A}_i + ue^{n+1}, i = 1, 2, \dots, m\}.$$

и применяя это соотношение к (8), получаем окончательно эквивалентность

$$\min_{x \in X} \frac{1}{2} \|x\|^2 = -\min_u \{\phi_{\gamma}(u) - u\}.$$

Практическая польза от соотношения (6) зависит от того, каковы свойства функции ϕ_{γ} и насколько эффективно она вычислима.

2. СВОЙСТВА ФУНКЦИИ МИНИМАЛЬНОГО РАССТОЯНИЯ

Исследуем свойства функции $\phi_{\gamma}(u)$, которую будем называть функцией минимального расстояния, и предложим некоторый конечный алгоритм решения задачи

$$\min_u \{\phi_{\gamma}(u) - u\} = \phi_{\gamma}(u^*) - u^*. \quad (10)$$

Лемма 2. *Функция ϕ_{γ} – выпуклая, гладкая и кусочно-квадратичная.*

Доказательство. Пусть $\lambda \in [0, 1]$ и $v_{\lambda} = \lambda v' + (1 - \lambda)v''$. Учтывая то, что для $\lambda \in [0, 1]$ и произвольного выпуклого замкнутого множества B выполняется соотношение $\lambda B + (1 - \lambda)B = B$, получаем

$$\begin{aligned} \phi_{\gamma}(v_{\lambda}) &= \min_{z \in D(v_{\lambda})} \frac{1}{2} \|z\|^2 = \min_{z \in \lambda(D + v'e^{n+1}) + (1-\lambda)(D + v''e^{n+1})} \frac{1}{2} \|z\|^2 = \\ &= \min_{\substack{z' \in D + v'e^{n+1} \\ z'' \in D + v''e^{n+1}}} \frac{1}{2} \|\lambda z' + (1 - \lambda)z''\|^2 \leq \min_{\substack{z' \in D + v'e^{n+1} \\ z'' \in D + v''e^{n+1}}} \frac{1}{2} \{\lambda \|z'\|^2 + (1 - \lambda)\|z''\|^2\} = \\ &= \lambda \min_{z' \in D + v'e^{n+1}} \frac{1}{2} \|z'\|^2 + (1 - \lambda) \min_{z'' \in D + v''e^{n+1}} \frac{1}{2} \|z''\|^2 = \lambda \phi_{\gamma}(v') + (1 - \lambda) \phi_{\gamma}(v''), \end{aligned}$$

что доказывает выпуклость ϕ_{γ} . Гладкость $\phi_{\gamma}(\cdot)$ следует из единственности решения задачи (9), а кусочно-квадратичность – из кусочно-линейной зависимости ее решения от u .

Для производной $\phi'_{\gamma}(u)$ получаем $\phi'_{\gamma}(u) = \bar{x}^*(u)e^{n+1} = \bar{x}_{n+1}^*(u)$, где $\bar{x}^*(u)$ – решение задачи (9), а $\bar{x}_{n+1}^*(u)$ есть $(n + 1)$ -я координата этого вектора.

Как видно, вычисление $\phi'_{\gamma}(u)$ не требует фактически никаких дополнительных операций по сравнению с вычислением значения $\phi_{\gamma}(u)$. В этих условиях легко организовать процесс типа дихотомии, сужающий интервал неопределенности для решения задачи (10) со скоростью геометрической прогрессии со знаменателем 0.5, не зависящим от параметров задачи. Далее, в силу конечной кусочно-линейности ϕ'_{γ} , также легко организовать точное вычисление u^* при достаточно малом интервале $[u_l, u_r]$ таком, что $u_l < u_r$, $\phi'_{\gamma}(u_l) < 1$, $\phi'_{\gamma}(u_r) > 1$ и имеющем не более двух

участков линейности для ϕ_γ^1 . При этом, несмотря на потенциально экспоненциальное число участков кусочно-квадратичности для ϕ_γ , алгоритм решения задачи (10) в терминах числа итераций будет являться линейным по количеству ограничений и логарифмическим по количеству переменных. Полиномиальность же всей вычислительной процедуры зависит при этом от сложности вычисления $\phi_\gamma(u)$. Как показано в [6], задача квадратичного программирования с фиксированным числом ограничений имеет полиномиальную по длине ввода вычислимость, что конструктивно демонстрируется линейным по длине ввода применением метода эллипсоидов с трудоёмкостью $O((n+m)^4L)$, где L – длина бинарного ввода для целочисленных исходных данных, n – количество переменных, m – количество ограничений задачи.

С вычислительной точки зрения процедуру решения задачи (10) можно существенно упростить, перейдя от ограниченных множеств $D_\gamma(u)$ к конусу $\text{Co}\{D\}$. При этом, как оказывается, несмотря на свой экстремальный способ задания, функция

$$\phi(u) = \min_{x \in \text{Co}(D) + ue^{n+1}} \|x\|^2, \tag{11}$$

являющаяся прямым аналогом $\phi_\gamma(u)$ из (9), превращается в простейший квадратичный полином от u : $\phi(u) = \alpha^2 u^2$.

Действительно, пусть $x^*(u) = z^*(u) + ue^{n+1}$ – решение задачи (11) с $z^*(u) \in \text{Co}(D)$. Тогда, в силу условий оптимальности, для любого $z \in \text{Co}(D)$ имеем

$$(z + ue^{n+1})(z^*(u) + ue^{n+1}) \geq \|z^*(u) + ue^{n+1}\|^2.$$

Умножив это неравенство на τ^2 , где $\tau = u'/u > 0$ с $u' > 0$, получим

$$\begin{aligned} (\tau z + \tau ue^{n+1})(\tau z^*(u) + \tau ue^{n+1}) &= (\tau z + u'e^{n+1})(\tau z^*(u) + u'e^{n+1}) \geq \\ &\geq \|\tau z^*(u) + \tau ue^{n+1}\|^2 = \|\tau z^*(u) + u'e^{n+1}\|^2, \end{aligned}$$

а так как $\tau \text{Co}(D) = \text{Co}(D)$, то

$$(z + u'e^{n+1})(\tau z^*(u) + u'e^{n+1}) \geq \|\tau z^*(u) + u'e^{n+1}\|^2$$

для любого $z \in \text{Co}(D)$. Следовательно, решением задачи (11) при замене u на u' будет $x^*(u') = (u'/u)z^*(u) + u'e^{n+1}$. Отсюда получаем $x^*(u) = u(w^* + e^{n+1})$ для некоторого $w^* \in \text{Co}D$, независимого от u и, соответственно, $\phi(u) = \|w^* + e^{n+1}\|^2 u^2 = \alpha^2 u^2$, что и требовалось доказать. Заметим также, что $\phi(u) \leq \phi_\gamma(u)$ для любых γ и u .

Для того чтобы показать правомерность перехода к коническим оболочкам, докажем несколько простых утверждений.

Лемма 3. Если $\phi_\gamma(\bar{u}) > \phi(\bar{u})$ для некоторого $\bar{u}$, то $\phi_\gamma(u) > \phi(u)$ для всех $u > \bar{u}$.

Доказательство. Пусть $\kappa > 1$ и $u = \kappa \bar{u} > \bar{u}$. Тогда $\text{co}\{\kappa D_\gamma\} \supset \text{co}\{D_\gamma\}$ и, следовательно,

$$\begin{aligned} \phi_\gamma(\bar{u}) &= \min_{d \in \text{co}\{D_\gamma\}} \frac{1}{2} \|d + \bar{u}e\|^2 = \frac{1}{\kappa^2} \min_{d \in \text{co}\{D_\gamma\}} \frac{1}{2} \|\kappa d + \kappa \bar{u}e\|^2 = \\ &= \frac{1}{\kappa^2} \min_{d \in \text{co}\{\kappa D_\gamma\}} \frac{1}{2} \|d + ue\|^2 \leq \frac{1}{\kappa^2} \min_{d \in \text{co}\{D_\gamma\}} \frac{1}{2} \|d + ue\|^2 = \frac{1}{\kappa^2} \phi_\gamma(u), \end{aligned}$$

т.е.

$$\phi_\gamma(u) \geq \kappa^2 \phi_\gamma(\bar{u}) > \kappa^2 \phi(\bar{u}) = \phi(u),$$

что и требовалось доказать.

Следствие 1. Если $\phi_\gamma(\bar{u}) = \phi(\bar{u})$ для некоторого $\bar{u}$, то $\phi_\gamma(u) = \phi(u)$ для всех $u \leq \bar{u}$, откуда следует

Лемма 4. Для любого $\bar{u}$ существует Γ такое, что $\phi_\gamma(u) = \phi(u)$ для всех $u \leq \bar{u}$ при $\gamma > \Gamma$.

Доказательство. Пусть $z_{\bar{u}}^*$ – решение задачи (11) при $u = \bar{u}$, которое очевидным образом существует. Выберем Γ так, чтобы $z_{\bar{u}}^* \in \Gamma \text{co}\{D\} = \text{co}\{D_\Gamma\} \subset \text{co}\{D_\gamma\}$ для всех $\gamma > \Gamma$. При этом, очевидно, $\phi_\gamma(\bar{u}) = \phi(\bar{u})$ что, в силу следствия леммы 3, доказывает утверждение.

Приведенные леммы дают возможность получить окончательное выражение для решения задачи (1).

Теорема 2. *Имеет место утверждение*

$$\min_{x \in X_2} \frac{1}{2} \|x\|^2 = \frac{1}{2} \phi(1)(\phi(1) - 1). \quad (12)$$

Доказательство. Действительно, $\phi(u)$ может быть записана как $\phi(u) = \alpha^2 u^2 = \phi(1)u^2$, откуда следует, что решение задачи

$$\phi_* = \min_u (\phi(u) - u) = \min_u (\phi(1)u^2 - u) \quad (13)$$

имеет вид $u_* = \phi(1)/2$ и, следовательно, $\phi_* = \phi(1)(\phi(1) - 1)/2$. Положим $\bar{u} = 2u_*$. Взяв значение Γ максимальным из определяемых леммами 1 и 4, а затем положив $\gamma > \Gamma$, получим

$$\begin{aligned} \min_{x \in X_2} \frac{1}{2} \|x\|^2 &= \min_u (\phi_\gamma(u) - u) = \min \left\{ \min_{u \in [0, \bar{u}]} (\phi_\gamma(u) - u), \min_{u \geq \bar{u}} (\phi_\gamma(u) - u) \right\} = \\ &= \min \left\{ \min_{u \in [0, \bar{u}]} (\phi(u) - u), \min_{u \geq \bar{u}} (\phi_\gamma(u) - u) \right\}. \end{aligned}$$

Поскольку для $u > \bar{u}$ в любом случае имеем $\phi_\gamma(u) \geq \phi(u)$, то

$$\min_{u \geq \bar{u}} (\phi_\gamma(u) - u) \geq \min_{u \geq \bar{u}} (\phi(u) - u) > \min_{u \in [0, \bar{u}]} (\phi(u) - u),$$

и, следовательно,

$$\min_{x \in X_2} \frac{1}{2} \|x\|^2 = \min_{u \in [0, \bar{u}]} (\phi(u) - u) = \min_u (\phi(u) - u) = \phi_*,$$

что и требовалось доказать.

Переход к коническим оболочкам строк $\bar{A}_i$, $i = 1, 2, \dots, m$, матрицы $\bar{A}$ существенно прощает решение задачи (10), однако ставит вопрос о разработке эффективных алгоритмов решения задачи проекции $\min_{x \in \text{Co}(D) + ue^{n+1}} \|x\|^2$ на сдвинутый конус $\text{Co}(D)$. Как вариант, для решения этой задачи можно применить модификацию алгоритма из [2], которую опишем ниже.

3. ПРОЕКТИРОВАНИЕ НА КОНУС, ЗАДАННЫЙ ОБРАЗУЮЩИМИ

Поскольку специфика вектора сдвига не играет никакой роли, мы рассмотрим следующую общую задачу:

$$\min_{z \in \text{Co}(D) + a} \|z\|^2 = \|z^*\|^2 = \min_{x \in \text{Co}(D)} \|x + a\|^2 = \|x^* + a\|^2, \quad (14)$$

где a – некий вектор сдвига, $\text{Co}\{D\} = \text{Co}(a^1, a^2, \dots, a^m)$ – выпуклый конус, порожденный системой векторов $D = \{a^1, a^2, \dots, a^m\}$. Мы будем рассматривать также и конические оболочки подмножеств D , представляющие соответствующие подконусы $\text{Co}\{D\}$. В связи с этим потребуются определение подходящего подконуса, аналогичное определению подходящего подсимплекса в [2].

Определение. Конус $\text{Co}\{D'\}$ с $D' \subset D$ называется *подходящим*, если

$$\min_{z \in a + \text{aff}\{D'\}} \|z\|^2 = \min_{z \in a + \text{Co}\{D'\}} \|z\|^2. \quad (15)$$

Заметим, что любой одномерный конус $\text{Co}\{a^i\}$ с $aa^i \leq 0$ будет подходящим, поскольку задача $\min_{\lambda} \|a + \lambda a^i\|^2$ имеет решение $\lambda_* = -aa^i/\|a^i\|^2 \geq 0$ и, следовательно,

$$\min_{\lambda} \|a + \lambda a^i\|^2 = \min_{z \in a + \text{aff}\{a^i\}} \|z\|^2 = \min_{\lambda \geq 0} \|a + \lambda a^i\|^2 = \min_{z \in a + \text{Co}\{a^i\}} \|z\|^2.$$

Сам алгоритм с соответствующими модификациями выглядит следующим образом.

Инициализация. Положим $k = 0$, $z^k = a$, $J_k = \{i_k\}$, $D_k = \{a^i, i \in J_k\}$, где индекс i_k такой, что

$$z^k a^{i_k} = \min_{i=1,2,\dots,m} z^k a^i = \alpha_k.$$

Если $\alpha_k \geq 0$, то точка $z^{k+1} = a$ (или $x^{k+1} = 0$) – решение задачи (14) и алгоритм прекращает свою работу. В противном случае выполняется основной цикл алгоритма. Заметим, что конус $\text{Co}\{D_k\}$ является при этом подходящим.

Основной цикл алгоритма.

Шаг 1. Проекция на подпространство $L_k = a + \text{aff}\{D_k\}$. Решаем задачу

$$\min_{z \in a + L_k} \|z\|^2 = \|z^{k+1}\|^2 = \min_{x \in L_k} \|x + a\|^2 = \|x^{k+1} + a\|^2$$

и проверяем, является ли конус $\text{Co}\{D_k\}$ подходящим ($x^{k+1} \in \text{Co}\{D_k\}$). Заметим, что в любом случае $\|z^k\| > \|z^{k+1}\|$. Если конус $\text{Co}\{D_k\}$ подходящий, то переходим к шагу 2. В противном случае выполняется шаг 3.

Шаг 2. Проверка оптимальности. Если $z^{k+1} a^i \geq 0$ для всех $i = 1, 2, \dots, m$, то z^{k+1} – решение задачи (14). Действительно, при этом $z^{k+1} u \geq 0$ для любого $u \in \text{Co}\{D\}$ и $z^{k+1}(a + u) = \|z^{k+1}\|^2 + z^{k+1} u \geq \|z^{k+1}\|^2$, т.е. гиперплоскость $z^{k+1} x = \|z^{k+1}\|^2$ разделяет z^{k+1} и множество $a + \text{Co}\{D\}$, так как $z^{k+1}(x - z^{k+1}) \geq 0$ для $x \in a + \text{Co}\{D\}$. при этом для любого $x \in a + \text{Co}\{D\}$ имеем место оценка

$$\|x\|^2 = \|z^{k+1} + x - z^{k+1}\|^2 = \|z^{k+1}\|^2 + 2z^{k+1}(x - z^{k+1}) + \|z^{k+1} - x\|^2 \geq \|z^{k+1}\|^2$$

и, следовательно, z^{k+1} реализует $\min_{z \in a + \text{Co}\{D\}} \|z\|^2$. Легко видеть, что справедливо и обратное – оптимальность z^{k+1} влечет $z^{k+1} u \geq 0$ для всех $u \in \text{Co}\{D\}$. Работа алгоритма при этом прекращается.

В противном случае выполняется шаг 4.

Шаг 3. Внутренний цикл построения нового базиса. Счетчик внутренних итераций полагается равным нулю $j = 0$, $w^s = z^{k+1}$, $w^{-1} = z^k$, $K_s = D_k$.

Итерация внутреннего цикла. Определяем максимальное $\lambda_s > 0$ такое, что

$$w^{s+1} = \lambda_s w^s + (1 - \lambda_s) w^{s-1} \in \text{Co} K_s.$$

При этом w^{s+1} принадлежит некоторой грани конуса $\text{Co}\{K_s\}$, которая задается своим множеством образующих $K_{s+1} \subset K_s$, причем включение строгое. Несложно показать, что при этом $\|w^{s+1}\|^2 < \|w^{s-1}\|^2$. Решаем задачу

$$\min_{w \in a + \text{aff}\{K_{s+1}\}} \|w\|^2 = \|w^{s+1}\|^2.$$

Если $\text{Co}\{K_{s+1}\}$ – подходящий конус, то полагаем $D_{k+1} = K_{s+1}$ и прерываем исполнение внутреннего цикла. В противном случае увеличиваем счетчик итераций $s \rightarrow s + 1$ и повторяем итерацию внутреннего цикла. Заметим, что, в силу монотонного строгого убывания K_s , внутренний цикл может быть исполнен лишь конечное число раз.

Конец внутреннего цикла.

Шаг 4. Полагаем $J_{k+1} = J_k$, увеличиваем счетчик итераций $k \rightarrow k + 1$ и повторяем шаг 1.

Конец основного цикла.

Конец алгоритма.

Доказательство сходимости этого алгоритма можно получить из тех его свойств (монотонности убывания нормы текущей проекции, конечность числа подходящих конусов и пр.), на которые обращалось внимание при его изложении. В идейном плане это доказательство весьма близко к доказательству сходимости алгоритма из [2] и поэтому здесь не приводится.

4. ЧИСЛЕННЫЕ ЭКСПЕРИМЕНТЫ

Для иллюстрации практической применимости описанного подхода приведем результаты численных экспериментов по проекции начала координат на многогранники высокой размерности, задаваемые системами неравенств со случайными нормально распределенными коэффициентами.

В этих тестах система неравенств строилась как набор m случайных опорных плоскостей к n -мерной сфере с центром в случайной точке x^0 с нормально распределенными координатами и радиусом $r = \theta \|x^0\|$, $\theta \in (0, 1)$.

Для того чтобы избежать тривиального решения, к набору опорных плоскостей добавлялась одна специальная, построенная таким образом, чтобы гарантированно строго отделить начало координат от многогранника. Для этого использовалась одна из касательных плоскостей к сфере, проходящая также и через начало координат. Опорный вектор такой плоскости может быть определен как $\bar{a} = \rho z - \gamma x^0$, где $\rho = \theta \sqrt{1 - \theta^2}$, $\gamma = \theta^2$, а случайный вектор z ортогонален x^0 и принадлежит $(n - 1)$ -мерной единичной сфере. Правая часть неравенства $\bar{a}x \leq \beta$ определялась при этом как $\beta < \frac{1}{2} \bar{a}x^0 = -\frac{1}{2} \theta^2 \|x^0\|^2 < 0$, что гарантировало строгую отделимость начала координат от допустимого множества. Одновременно с этим $\bar{a}x^0 = -\theta^2 \|x^0\|^2 < \beta$, что сохраняло допустимое множество непустым.

В некотором смысле включение этого неравенства было перестраховкой, так как при больших m , существенно больших n , среди случайно сгенерированных плоскостей было достаточно много (порядка 30–50%) плоскостей, уже отделяющих начало координат от допустимого множества. Вместе с тем в оптимальное решение эта специальная плоскость, как правило, не входила, что позволяет утверждать, что никаких особенностей ее присутствие в наборе ограничений не создавало.

Для облегчения возможности проведения сравнительных экспериментов ниже приведен текст генератора данных (матрицы A и правых частей системы вектора b) на языке матрично-векторного вычислителя octave (см. [7]). Этот же генератор можно без изменений запустить и в системе MATLAB:

```
function [ A b ] = genAb(kseed, n, m, r)
randn('seed', kseed);
A      = zeros(m, n); b      = zeros(m, 1);
v      = randn(n, 1); v      = v/norm(v);
x0     = randn(n, 1); sx2    = sumsq(x0);
sx     = norm(x0);
zp     = v - (v'*x0)*x0/sx2; zp     = zp/norm(zp);
g      = r*sqrt(1-r^2)*norm(x0);
z      = g*zp - r^2*x0;
A(1, :) = z';          b(1)     = -r^3*sumsq(x0)/2;
for i = 2:m
    z = randn(1, n); A(i, :) = z;
    b(i) = z*x0 + r*sx*norm(z);
endfor
endfunction
```

В списке параметров функции genAb, используемых при вызове, kseed – инициализатор датчика случайных чисел (целое число), n – размерность пространства переменных, m – количество неравенств, r – относительный размер сферы. По завершению работы функция возвращает сгенерированные матрицу системы ограничений A и вектор правых частей b . Как показали пробные запуски, этот тест при одинаковых значениях kseed идентичным образом воспроизводится и на платформах Windows, Linux, однако на PowerPC генерируются отличающиеся данные.

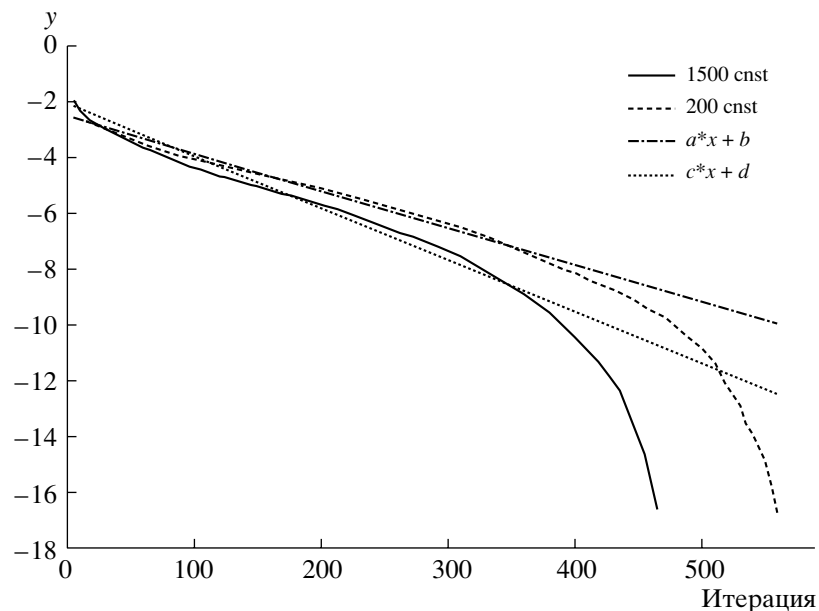
Таблица

n	m	min	max	ave	std	ntest	fail
1000	1500	470	490	476.7143	7.0170	7	0
1000	1600	478	521	500.3000	14.5911	10	0
1000	1700	502	541	523.1000	11.3964	10	0
1000	1800	516	558	537.3000	14.8702	10	0
1000	1900	549	581	567.5556	11.7698	9	0
1000	2000	568	596	581.2857	10.7659	7	0
1500	1800	535	567	554.0000	12.9228	5	0
1500	1900	567	595	576.7500	12.7639	4	0
1500	2000	574	616	596.7500	17.6517	4	0
1500	2100	595	631	617.6667	19.7315	3	0

Результаты вычислительных экспериментов приведены в таблице, где показана проекция на случайный многогранник. Здесь n – размерность пространства переменных, m – количество неравенств, min – минимальное количество итераций в серии тестов, max – максимальное, ave – среднее, std – среднеквадратичное отклонение количества итераций от среднего, ntest – количество решенных тестовых задач, fail – количество задач, решить которые не удалось.

Из результатов экспериментов видно, что метод проекции работал достаточно устойчиво с весьма медленно растущим количеством итераций при увеличении как количества переменных, так и количества ограничений. При использовании стандартного пересчета оператора проекции в модификации метода [2], трудоемкость итерации составляет величину порядка ($O(n^2)$).

На фигуре показаны детали сходимости при решении задачи (14): проекция на допустимое множество 1000 переменных для 1500 и 2000 ограничений. Показано убывание отклонения нормы вектора проекции от минимального значения по итерациям алгоритма. Масштаб по оси y логарифмический, хорошо видна “лучше чем линейная” сходимость с ускорением в начале и конце процесса. Виден линейный характер сходимости в течение основного хода вычислительного процесса с характерным ускорением в начале и конце итераций. Аппроксимация линейно сходящимися процессами, также показанная на графике, дает оценку множителей геометрической прогрессии: для случая 1500 ограничений она равна 0.9818, для случая 2000 ограничений равна

Фигура.

0.9868; ухудшение всего на 0.5%, что можно в общем-то отнести на неточность определения самого множителя. Что касается его величины, то для таких размерностей следует признать его достаточно малым и сравнимым с теоретическими оценками проективных методов.

Из-за большого объема исходных данных (25–35 Мб) не удалось провести сравнительные эксперименты со свободно распространяемыми версиями оптимизирующих солверов, таких как CPLEX [8], MINOS, промышленная версия CPLEX (ILOG CPLEX 10.2), используя проективный метод, решила ряд приведенных тестов за существенно меньшее количество итераций (10–15), что типично для методов типа внутренних точек, однако в силу закрытого характера пакета определить, за счет чего именно получено такое количество итераций не представляется возможным. Также неправомерно сравнить общую вычислительную эффективность из-за весьма различного уровня реализаций.

В заключение автор хотел бы выразить свою благодарность И.Л. Васильеву (Институт динамики систем и теории управления СО РАН) за проведенные вычислительные эксперименты по решению задачи проекции с помощью CPLEX.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Нурминский Е.А. Метод последовательных проекций для решения задачи о наименьшем расстоянии для симплексов // Электронный журнал “Исследовано в России”. 2004. Т. 160. С. 1732–1739. <http://zhurnal.ape.relarn.ru/articles/2004/160.pdf>.
2. Нурминский Е.А. Метод подходящих аффинных подпространств для решения задачи проекции на симплекс // Ж. вычисл. матем. и матем. физ. 2005. Т. 45. № 11. С. 1996–2004.
3. Нурминский Е.А., Ускорение итеративных методов проекции на многогранник // Дальневосточный матем. сборник. 1995. Вып. 1. С. 51–62.
4. Lemarechal C., Hiriart-Urruty J.-B. Convex analysis and minimization algorithms. II // Berlin: Springer Grundlehren der mathematischen Wissenschaften. A Series of Comprehensive Studies in Mathematics. 1993. V. 306. P. 346.
5. Демьянов В.Ф., Рубинов А.М. Основы негладкого анализа и квазидифференциальное исчисление. М.: Наука, 1990.
6. Козлов М.А., Тарасов С.П. Хачиян Л.Г. Полиномиальная разрешимость выпуклого квадратичного программирования // Ж. вычисл. матем. и матем. физ. 1980. Т. 20. № 5. С. 1319–1323.
7. Octave [Электронный ресурс] <http://www.octave.org>. – Режим доступа: свободный.
8. ILOG CPLEX [Электронный ресурс] <http://www.ilog.com/products/cplex/>. – Режим доступа: свободный.